

A movie poster featuring a young man with curly blonde hair lying down in a field of tall grass. His face is covered in blood, particularly around the eye and forehead. He is wearing a white t-shirt that is also stained with blood. The overall tone is dark and dramatic.

МАКАРЕНКО
СОФЬЯ

По мотивам романа Александра Дюма

ИСТОРИЯ
ОДНОГО
ПРЕСТУПЛЕНИЯ

12-

Софья Макаренко

История одного преступления

<https://litres.ru/74204684>

Аннотация

Мой самый страшный кошмар оказался лишь началом настоящей трагедии.

Я совершила ужасное. Переступила черту, которую не стоило переступать. Я убила человека, что домогался меня. После того удара мне оставалось только бежать и молиться, чтобы тело не нашли. В этом был мой ужас - простой, понятный, человеческий.

Но я ошиблась. Ведь тот кого я ударила не умер, а очнулся вновь. И теперь он идёт по моему следу. И я чувствую это - чужое присутствие где-то позади. Он найдёт меня. И мне придётся ответить не только за удар, но и за то, что я - его судьба, которую он больше никогда не отпустит.

Все герои совершеннолетние!

От дружбы к любви.

Истинная пара.

Изнасилование.

Одержимость с элементами преследования.

Подглядывание и домогательства, без согласия.

Заключение и удержание в замкнутом пространстве.

Физическое насилие, в том числе убийства.

Нецензурная брань.

Откровенные сцены.

Дисклеймер: в книге присутствуют сцены физического, психологического, сексуального насилия. Будьте осторожны!

Рейтинг 18+

Вторая часть:

Буду рада вашей звёздочке и комментарию!

Содержание

Пролог	5
Начало	8
Инцидент	14
Яркий свет, твоих адских глаз	20
Запах грейпфрута и имбиря	26
Силуэт в темноте	31
Багровые пятна	36
Тайны	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пролог

*"Все дрожат перед наказанием, все боятся смерти – поставьте себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни по-
нуждать к убийству"
Будда Шакьямуни (Из Джамма-
пады, Бандавагга - Глава о наказании)*

Екатерина

Мне конец — вот о чем я думала, когда держала окровавленную доску с гвоздём на конце. Мои руки дрожали. Я не знала, что на ней были гвозди. Это был импульсивный и не продуманный план. Мной двигала месть и боль, которую мне причинил тот человек. Человек, что теперь лежал на сырой земле. Я не хотела его убивать. А теперь, я смотрю на его бледно-голубые глаза, застывшие в безмолвии, и светлые волосы, окрасившиеся в бордово-красный оттенок. Его тело застыло и не подавало признаков жизни, вот уже минуту. Вокруг заброшенных частных участков, не было ни единого человека. Как и в день, когда этот парень домогался меня.

Времени оставалось мало, а надо было действовать, как можно быстрее. Я отбросила палку в ближайшие кусты и направилась к телу. Схватила его за ноги и начала тащить в сторону заброшенной хижины, где давно никто не живёт. Он был достаточно тяжелый, но благо, тащить было недалеко. Как только я оказалась с телом на участке, приняла для се-

бя решение, что ближе к ночи возьму папину лопату, из сарая, и закопаю этого человека. А пока прикрою его ветками и остальной листвой внутри хижины, чтобы уж точно никто не заметил.

Дома я так и не смогла нормально поесть, в моей голове крутилась примерно сотня мыслей о том, что меня поймают. Что родители уже обо всём догадались и скоро меня ждёт тюрьма. Я вся тряслась и дергалась от этой мысли.

«Боже, пусть он очнётся и уйдёт домой. Пусть всё это будет просто сном и ночью я там никого не обнаружу. Пусть это будет моей больной фантазией. Господи, если ты есть помощи! Я ничего так сильно не хоте...» - чья-то ладонь опустилась на моё плечо в этот момент. Время замедлилось, а сердце начало ускорено биться. На секунду я застыла и лишь потом обернулась. За моей спиной стояла мама, вопросительно смотря на меня.

- Катя, с тобой все хорошо? Ты, какая-то бледная и свой суп не съела - её карие глаза с заботой смотрели на меня, пока в моей голове проносился вихрь всевозможных мыслей, которые я не могла ей сказать.

- Просто, у меня сейчас нет аппетита, вот и всё - ответила ей, заправляя свои тёмные волосы за ухо. Мне было душно, и я больше не могла сидеть за столом. Надо было поскорее вернуться в свою комнату и продумать дальнейший план действий.

Как только я поднялась, моя мама устала вздохнула и про-

изнесла: Я знаю, что тебе нелегко. У тебя такой возраст, когда тебе проще держать всё в себе, нежели мне рассказать. Но я хочу, чтоб ты знала, чтобы не случилось, ты всегда можешь обратиться ко мне.

Я слегка усмехнулась этому, а в голове всё вертелась мысль «А что, если бы ты узнала о том, что я убила человека? Как бы ты говорила тогда»

Мне пришлось подождать несколько часов, пока родители уснут. Я не принимала душ и толком не ела. Я чувствовала себя грязной и ужасной. Я была отвратительна. Последний раз, когда я чувствовала себя так, было месяц назад. Именно тогда произошёл тот страшный инцидент.

Начало

"Сущность закона — человеколюбие"

Уильям Шекспир

Месяц назад...

Екатерина

Думаю, нужно начать с начала. А именно - с того самого момента, когда я поняла, что мой друг - не тот кем кажется.

В нашем мире всё изменилось, когда наступила угроза вымирания. Человечество перестало воспроизводить новое потомство. Как бы государство ни старалось поднять демографию, ничего не помогало. Большая часть людей потеряла всякую надежду - на светлое будущее, на счастливую любовь, на крепкую семью.

И тогда природа распорядилась за всех. Наш вид начал прогрессировать - с каждым новым рождённым человеком на свет. Появились новые виды, которые были приспособлены для продолжения потомства. Их было три, которые определялись по группе крови: Альфа, Бетта и Омега. Совершенно новые и не похожие на обычного человека существа.

Альфы являлись более крепкими в отличие от других видов. Они не имели хронических заболеваний и чаще всего не страдали от физических открытых ран. Этот вид выделялся на фоне остальных своими лидерскими качествами и полным отсутствием эмпатии - классические психопаты, ко-

торым чуждо любое проявление чувств. Но именно партия с ними гарантировала сильное и главное здоровое потомство в дальнейшем.

Конечно же, был и нюанс. Они действовали чисто на звериных инстинктах. И большая часть альф, являлись лишь распространителями своего семени. Их вид не был привязан к семье. Они служили лишь для того, чтобы наша планета не опустела и продолжала функционировать дальше. Были и исключения в истории, когда альфы находили, пару на всю жизнь. Но это был лишь небольшой процент, от всех живущих на планете людей.

Именно по этой причине, альфам разрешалось заводить несколько жён сразу. А некоторые влиятельные личности этого вида, имели и свои гаремы. Хоть большая часть людей и была против подобного, им никто не смел перечить.

Альфам было дозволено даже при желании брать женщин силой. Если та им приглянулась, никто не мог пойти против этого.

Таким образом возникло беззаконие, где у женщин оставалось очень мало прав на отстаивание своих границ. Мужчины - альфы могли иметь любую, даже в публичном месте, и им ничего не грозило.

И лишь через какие-то пять лет - ситуация достигла краха. Женщины бетты и омеги начали умирать. Большинство заканчивали жизнь самоубийством после того, как над ними надругался неизвестный альфа. Некоторые топились, другие

вешались, а третьи прыгивали с крыш домов. Всё могло закончиться плачевно для нашего вида, если бы не вмешалось государство. Оно постановило, что теперь альфы и остальные виды будут разделены. Лишь после согласования можно будет вступать в брак, а уж тем более сношаться. Исключениями являлись высокопоставленные личности, которые закупались пропусками на несколько поколений вперёд, чтобы планировать расширение своих семей в будущем.

Что же подразумевает собой разделение? Виды могли спокойно учиться и жить, как раньше, только теперь построили отдельные учреждения для учёбы и также жилые кварталы для проживания. Бетты и омеги вместе находились в одном месте, а по достижении совершеннолетия получали пропуск и могли поступать в межвидовые вузы. Но и там тоже были свои нюансы. Например, отдельные ветки метро и автобусные остановки.

Даже с учётом всех правил, альфы продолжали гнуть свою линию. И тогда по жилым кварталам, среди омег и бетт, начали ходить неприятные слухи. Что богатые альфы жили среди них, в поисках следующих жертв. Я не верила в это до последнего момента, пока не случился тот инцидент.

- Привет, Катя! - поздоровался мой друг Максим, выходя из своей калитки. Его дом находился напротив моего, и мы постоянно ходили куда-то вместе. Этот случай не стал исключением.

- Привет, Макс. Как поживают твои родители? - сразу же

спросила я, подбежав к нему поближе. С Максимом мы дружили с самого детства. Вместе росли, учились в одной школе и даже в университет поступили на один факультет. Наши родители тоже были знакомы друг с другом, и поэтому особых проблем не было.

- Ты же знаешь! Отец как всегда в командировке, а мать она сидит дома постоянно. Либо же ездит в гости к подруге. Как обычно - ничего нового! Вот ты скажи, как у тебя дела? - заулыбался парень, сверкая своими голубыми глазами. Максим был для меня самым симпатичным человеком, которого я только знала. Для бетты он был на удивление очень сильным и мускулистым. С самого детства обгонял всех в росте и силе. Мне даже как-то было неловко на его фоне. Он являлся для меня скалой, опорой, которую ничем не сломить.

Бетты как вид не особо отличались ото всех. Они были обычными людьми со своими мечтами и интересами. Так же как и все, они могли заболеть и слечь с температурой. Максим был не исключением. Как минимум раз в пару месяцев, он уходил на больничный. Засиживаясь дома и не впуская меня. Я могла только с ним изредка переписываться в такие моменты, передавая домашнее задание дистанционно.

Омеги, были в моём окружении ещё теми нытиками. Часто жаловались на то, что раз в месяц им приходится бороться с ужасной течкой, которую можно только пережить, либо же устранить симптомы с помощью таблеток. Да, большинство из них были очень утончёнными и элегантными, это за-

ставляло меня на их фоне выглядеть, словно бомж с улицы. Длинные чёрные волосы, собранные в небрежную косу, и карие, почти чёрные глаза делали меня устрашающей, но никак не красивой и милой. Из нашего дуэта обаяшкой был мой друг. Он был блондином с прекрасной шелковистой шевелюрой. Его широкая улыбка и оптимизм, вдохновляли большинство людей на что-то. Пока я пессимистично глядела на мир, сквозь чёрные очки.

- У меня как обычно. За вечер ничего не изменилось. Мы с тобой так часто видимся, что ты наверняка знаешь абсолютно всё, что происходит в моей жизни, - произнесла, наблюдая за тем, как Макс смотрит на свои наручные часы. В такие моменты, как этот, я даже задумывалась над тем, какого это с ним встречаться. С таким лучезарным и светлым человеком. Но потом осекалась. Было неприятно осознавать, что я для него слишком низкого уровня.

Моя семья была намного беднее его. Учитывая, что на дом мои родители накопили с трудом, чтобы просто съехать из опасного квартала. Первое время мы даже жили в обычном металлическом вагончике, чтобы выжить. Наш дом тогда был только на стадии фундамента, и приходилось жить не в благоприятных условиях. И это было ужасно.

- Не абсолютно всё. Например, - Макс призадумался, глядя на тёмные тучи, что заволокли небо: Я не знаю, как ты спала, и что тебе снилось. Может быть, ты совершенно не выспалась и поэтому идёшь такая угрюмая. Или же ты голод-

на и идёшь совершенно уставшая.

- Не переживай, всё хорошо. Если ты будешь ещё это знать, то это больше будет похоже на отношения, нежели на дружбу, - толкнула я в бок этого крепыша, а потом довольно улыбнулась.

- Да? Даже не думал об этом. Ведь я "тупой качок" - подчеркнул он последние слова особенно чётко. Я же на это только закатила глаза от недовольства. Однажды из моего рта, случайно вылились эти слова, когда Макс затупил на контрольной. Но потом я, конечно, извинилась.

- Да иди ты, - надула губы, от чего друг тут же разразился громким смехом.

В то осеннее утро, я ещё не подозревала, что вечером на меня свалится жестокая правда, которая изменит моё представление о дорогом друге.

Инцидент

"Знаки и символы правят миром, а не слово и закон"

Конфуций

Екатерина

Я родилась в семье бетт. Мама и отец были из одного вида. Как рассказывала мама, никто из их семьи не был ни омегой, ни альфой. Все они были урождёнными беттами. Поэтому мне было тяжело понять знакомых омег. Я не переживала течку и не думала постоянно о поисках симпатичного альфы. Мне всё это было чуждо.

Часто я общалась с омегами, которые мечтали обрести истинную пару. Ведь при таком раскладе они не смогли бы испытывать эту ужасную ломку на протяжении нескольких дней. Истинность хоть и была проклятием на всю оставшуюся жизнь, но при этом она была гарантией, что ты становишься человеком без течки. Эта ломка проходит. Ты живёшь обычной жизнью, не беспокоясь о приобретении таблеток. Ты превращаешься в собственность альфы. Источаешь его запах. Сидишь под защитой, производя новое потомство.

Сама мысль об этом меня раздражала. Я не хотела становиться чьей-то будущей подстилкой или инкубатором, для рождения новых людей. А пропаганда в средствах массовой информации, лишь закрепляла эту мысль в моей голове. Государство предлагало кучу программ по улучшению каче-

ства жизни. Но, конечно, всё это было с условием - если ты беременна. А если у тебя двое детей, то вот тебе сразу и жильё с неплохой машиной. Но вот если ты обычная восемнадцатилетняя девушка, из бедной семьи без мужа, то срочно беги на свидание и ищи себе спутника жизни, иначе от государства, получишь только кукишь с маслом.

Меня такое в корне не устраивало. Я хотела жить и не думать о том, что меня ждёт в будущем. Какую работу выбрать, чтобы платили и не требовали от меня немедленного поиска партнёра? Какое образование получить, чтобы стать достойным человеком в обществе?

Множество вопросов беспокоило меня каждый день. И только одно грело мою тёмную душу - то, что я не омега.

Но даже казалось бы, в таком простом вопросе, я должна была знать ответ. Верно? Оказывается нет. Я и понятия не имела, какого именно я вида.

- Слушай, кем бы ты хотела стать в будущем? - спросил однажды у меня Макс, когда мы сидели у него в комнате и рубились в "Монополию". Мы тогда только перешли в одиннадцатый класс.

- Какой философский вопрос, однако! Я не знаю! Вероятнее всего - прорабом.

- Зачем такой утончённой девушке, идти на такую тяжёлую мужскую профессию? - возразил Макс, переставляя свой башмачок на следующую клетку, пока я подсчитывала свою прибыль из фальшивых купюр.

- Во - первых, нет разделения на женскую и мужскую профессию. Это немного старомодно звучит. А во - вторых, мне нравится процесс проектирования и застройки в целом. Так что пойду по этому пути - я давно собиралась учиться на эту специальность. Изучала летними вечерами чертёжные программы и экзамены, которые придётся сдавать при поступлении.

- Тогда, я поступлю вместе с тобой - заключил мой друг, перебирая в руках карточки с недвижимостью на игровом поле. Я изумлённо взглянула на парня. Его густые светлые брови были нахмурены из-за сосредоточенности, с которой он просматривал все купленные улицы. Мне показалось это весьма забавным.

- Зачем? Ты не обязан поступать туда, куда и я.

- Считай, что я тоже хочу поступить на прораба.

- Но ты же ничего не смыслишь в строительстве? Даже чертить толком не умеешь - и это было правдой. Максим при всех своих физических данных, ничего не смыслил в строительстве. Он даже банально забить гвоздь самостоятельно не может и поэтому каждый раз зовёт на помощь меня, когда нужно полку повесить.

- Какая разница? Просто я хочу быть рядом. И всё! - выпалил Макс, убирая волосы назад. Его голубые глаза в тот момент, были подозрительно сильно расширены. Чёрные зрачки напоминали дыры, засасывающие небесный цвет, который их обрамлял. Это выглядело по - своему прекрасно и

уточнённо и я прикусила губу, от переполнявшего восхищения.

- Забудь! Твой ход - прервал мои размышления Макс, прикрывая своё лицо руками. Я увидела лишь на мгновение, как его уши покраснели. В тот момент мне показалось, что парень влюблён в меня. Но это было ошибкой. Ужасной ошибкой.

Тот осенний вечер ничем не отличался от других. Мы возвращались вместе с Максом из университета совсем одни. Вокруг ни души. Лишь тусклый свет уличного фонаря озарял нам этот путь.

В нашем районе был огромный заброшенный отель. Он находился на перекрёстке двух дорог. Массивные, бетонные стены разделяли его с остальной местностью. Никто не решался в него заходить, так как там часто обитали наркоманы и бездомные люди. И не все они были дружелюбными.

Этот перекрёсток с отелем, был единственным местом, где не было освещения. Тут находились заброшенные дома, в которых уже как минимум двадцать лет никто не жил. Поэтому уличное освещение здесь полностью отсутствовало.

Каждый раз, когда мы проходили это небольшое расстояние вместе с Максом, я держалась рядом. Не отставала от парня. Мне не хотелось, чтобы меня загрызли бродячие собаки, или изнасиловали местные наркоманы. Но в тот вечер мне стоило опасаться того, кому я больше всего доверяла.

Как только мы попали в тёмную зону, Макс резко остано-

вился согнувшись пополам. Я сначала этого не заметила из-за беспросветной темноты, которая была на улице, поэтому и продолжила свой путь, не смотря ни на что. И только спустя пару метров я ощутила: что-то не так!

Меня не покидало чувство наступающего страха, которое смотрело мне в спину. Я обернулась и окликнула своего друга: Макс! Ты там как? Что-то случилось?

Послышалось рычание, похожее на звериное, и я начала пятиться назад. Сначала меня посетила мысль: "Наверное это бродячий пёс, который собирается напасть". Но это было не так. Из темноты показались голубые знакомые глаза, которые светились как в ультрафиолете. Я замешкалась, но отступать дальше не стала. Это был Макс. Его массивная фигура прослеживалась в тёмном переулке.

- Макс! Что такое? - спросила я не своим голосом. Мне было страшно и жутко от его пристального взгляда. Казалось, на меня смотрел зверь, а не человек. И это пугало до жутких мурашек по коже.

- Беги, - хрипло пробормотал парень, обхватив себя за плечи, будто удерживая силу, что сочилась изнутри.

- Что? - переспросила, находясь в состоянии паники. Я не знала, что происходит с моим другом. Его реакция пугала и заставляла сжаться всё внутри. Я ощущала каждой клеткой своего тела, что всё идёт не так. Что Макс ведёт себя не так.

В тот осенний вечер, парень сорвался на меня с характерным рычащим звуком, в котором слышался голос разума.

Но лишь на миллисекунду. И этого времени мне не хватило, чтобы спрятаться в своём собственном доме.

Яркий свет, твоих адских глаз

"Где нет закона, нет и преступления"

Апостол Павел

Екатерина

В нашем мире всё было сложно устроено. Из-за дел прошлого, люди сконцентрировались на продолжении рода в будущем. Поэтому не многих женщин в нашем мире интересовала карьера, так как всё равно она сводилась к одному. К беременности и дальнейшему декрету. Именно поэтому многие работодатели не брали женщин на работу. Знали к чему всё идёт.

Иногда, сидя на уроках ещё в школе, я жалела, что родилась девочкой. Каждый день мне приходилось выслушивать мантры от учителей, что наше поколение сможет наконец-то восполнить недостатки прошлого. Нам часто выдавали брошюры о правильном выборе кандидатов в мужья, либо же действия по определению истиной пары, если такая имелась. И каждый раз, я выбрасывала те в мусор, даже не посмотрев.

- Что снова выдавали те пресловутые брошюры? - спросил меня однажды Макс на перемене, приобнимая за плечи. Он всегда это делал, чтобы меня приободрить. Ведь каждый раз его медвежьи объятия вызывали у меня бурную реакцию, сопровождающуюся гневным криком, после чего парень разрывался от смеха.

- Да. А как ты догадался? - поинтересовалась я, глядя на самодовольную морду крепыша.

- У тебя всё на лице написано, глупая, - Макс ткнул пальцем в мою щёку, после чего отпустил: Тяжело не догадаться, когда ты идёшь с кислой миной.

- Ты просто слишком хорошо меня знаешь.

- Хм. Что правда, то правда. Ну и что в этот раз тебя расстроило? - уточнил Макс, не сводя с меня своего пристального взгляда. Он всегда во время разговора смотрел на меня с непередаваемым интересом, который мне было тяжело прочитать.

- Что меня принимают за инкубатор!

- Зачем же так грубо? Это не так...

- Ну а как ещё объяснить, что каждый раз мне под нос суют, что по достижении восемнадцати лет мне нужно уже обзавестись парнем, который в последствии станет моим мужем и отцом моих детей! - я пытала вся от злости, сжав руки в кулаки.

- Поверь, этого не будет! Тебе не придётся искать мужа и к тому же, ты ведь хотела поступить в университет. Так что придержишься этого замечательного плана. Хорошо? - попытался меня успокоить Максим, поглаживая по волосам своей огромной рукой.

- Возможно, ты прав. Пожалуй сосредоточусь на поступлении!

- Умничка! Так держать! - с широкой улыбкой произнёс

мой друг, провожая до следующего кабинета.

В тот момент, я не задумывалась о том, как смогу избежать участи обзавестись в будущем парнем. Меня эта тема бесила и волновала в самую последнюю очередь. Я знала, что пока Макс со мной рядом, мне это не грозит. Но оказалось всё было куда проще. Мой будущий избранник был прямо под носом, освещая мне путь своими голубыми глазами, которые вскоре меня погубили.

Я смогла пробежать лишь пару метров, после чего мой друг настиг меня. Дыхание сбилось в комок, который образовался в горле. Я всеми силами пыталась откашляться. Но ничего не получалось. Сердце билось в груди, отбивая ритм словно в барабан. Тук! Тук! Я задыхалась в темноте, ощущая грудью холодную бетонную стену, которая была возведена вокруг заброшенного отеля. Запястья гудели от сильной и мощной хватки парня. Он свёл мои руки накрест, прижав их к бетонному ограждению, пока его твёрдое достоинство утыкалось в мои ягодицы с характерным напором.

Я рыдала, не в силах стереть свои слёзы о рукава куртки. Просто стояла, ощущая готовность парня отыметь меня в этом месте.

- Макс! Пожалуйста,пусти! - молила в надежде, что друг услышит меня. Или по крайней мере то, что от него осталось.

Макс ничего не отвечал, лишь уткнулся своим носом в мои волосы, вдыхая их аромат. Я дёргалась в надежде, что

его руки соскользнут, но всё выходило ровно наоборот. Он сжал их до такой степени, что мне послышался хруст, а потом и резкая боль.

- А! - заорала от невыносимой боли, которая пронзила мои бедные запястья. Похоже, он что-то мне сломал. Возможно одну из рук, которая предательски онемела и отзывалась болью в фалангах пальцев.

Но даже это, не остановило Макса, от приставаний. После обнюхивания моих волос, он опустил к шее. Кусал и засасывал мою нежную кожу, которая отдавалась дикой пульсацией по телу. Меня тошнило от страха и головокружения, что резко настигло, после пролитых слёз. А может это был болевой шок? Я не знала! Ничего не знала и просто сходила с ума, ощущая как властная рука парня расстёгивает мою куртку.

Горячие твёрдые пальцы, без труда преодолели мешковатую толстовку и даже чашки лифчика, который он бесцеремонно стянул вниз, оголяя мою грудь. Я орала и надеялась, что кто-нибудь из прохожих услышит меня, если будет проходить мимо. Но никто не приходил. Не отзывался. Не оттягивал парня от меня.

Я лишь ощущала, как Макс до боли сжимает мою левую грудь, оттягивая сосок. Больно. Тяжело. Мучительно. Жарко.

- Какая же ты сладкая! Моя девочка! - постанывал Макс мне на ухо, толкаясь, имитируя половой акт. Я продолжала

плакать, прикусив нижнюю губу до металлического привкуса на языке.

Тем временем, рука парня, продолжила свой путь к моим джинсам. Он поддел пальцами застёжку и с лёгкостью опустил вниз, проникая внутрь. Я дёргала бёдрами из стороны в сторону, чтобы сбить его с пути, но этим только сильнее раззадорила.

- Сейчас... Сейчас, подожди сладкая, я немного помассирую, а потом войду в тебя. Не переживай, - хрипел Макс, прикусывая уже воспалённое место на шее. Я вновь просто-нала от боли, что пульсировала на коже. Слёзы градом скатывались вниз, оставляя след на бетонной стене.

Пальцы Макса не медлили, они стремительно нашли кромку трусов, и вскоре его рука оказалась прямо на моём лобке. Горячая и твёрдая, она лежала между моих ног, потирая и скользя всё ниже. Пока по итогу не оказалась у входа во влагалище. Я закричала, словно дикая кошка, вновь и вновь толкая в пах парня. Но ему было всё не по чёму. Он смеялся и гоготал мне на ухо, вызывая в моём теле всё большее отторжение.

- Я вижу ты очень упёртая. Милашка! - прохрипел Макс, сместив свою руку с моих запястий на затылок. Он погрузил свои пальцы между локонами, слегка оттягивая их назад до зуда и боли у корней.

- Нет! Нет! Нет! Отпусти! Прошу! Отпусти! - но мои слова будто эхом отражались в переулке, пока пальцы парня вхо-

дили в меня, вызывая боль между ног. И тогда я отчаялась. Слезы перестали течь, когда жжение возникало от каждого толчка. Он не удосужился даже позаботиться о том, чтобы мне было комфортно. Парень начал ласкать меня сразу двумя толстыми пальцами, растягивая узкие стенки. И этого было слишком много. Я не выдерживала. Моё состояние окончательно скатилось в бездну. Голос охрип от частых криков и всхлипов. Слезы высохли оставив лишь мрачный след на щеках. Я ощущала себя мёртвой изнутри, но при этом была живой, чувствуя боль сразу в нескольких местах. Всё погрузилось в плотный туман. Постановления Макса были глухими и происходили где-то далеко и не со мной. Как и хлюпанье, которое было между ног. И только случайность помогла мне выйти из транса.

Бзик! Это была молния его джинс. Он отвлёкся лишь на секунду, спуская свои штаны. И этого времени мне хватило, чтобы рвануть со всех ног.

Его руки больше не держали меня. Я побежала, толкнув перед этим Макса на дорогу. Стремилась к своему дому. К мягкой постели и горячему душу. Совершенно не оглядываясь на урода, который хотел изнасиловать меня в переулке.

Запах грейпфрута и имбиря

"Закон достойных — творить добро и не ссориться"

Лао-Цзы

Екатерина

Альфы и омеги были чем-то схожи между собой. Эти два вида больше были подвержены инстинктам, чем остальные. А также только они раз в месяц могли брать отгулы в связи с показаниями врача. Всё дело было в гоне и течке. Эти явления в организме было невозможно остановить, поэтому всем альфам и омегам приходилось самостоятельно справляться с симптомами.

В период гона альфы становились агрессивнее и напористее. Их привычный запах тела усиливался, распространяя свои флюиды в пространстве. Это являлось аналогом афродизиака в природе. Запах для привлечения самки для дальнейшего спаривания. Больше всего этим феромонам были подвержены омеги. Они реагировали на них, тут же припадая к ногам альфы. А потом происходило слияние. Альфы нападали на омегу, оплодотворяя. Таблетки мало спасали от невыносимого голода, поэтому альфы и запирались у себя дома на ближайшую неделю.

Омеги во время течки тоже источали феромоны. Но в этот раз это был знак для многих других видов, что она готова к размножению. Иногда даже бетты не выдерживали этого

сладостного аромата. И при чём у каждой омеги был свой запах. Индивидуальный. Не похожий на другие.

Я с детства улавливала лишь неуловимые запахи вокруг, как и все бетты. Все они были похожи друг на друга. Омеги пахли для меня сахарной ватой, карамельным попкорном и леденцами. В моей голове они представляли собой цирковую ярмарку. Каждый из них отличался лишь лёгкими и тяжёлыми различимыми нотками кожи. Но по сути они все были одними и теми же.

Бетты были приглушёнными на фоне запахов омег. Более спокойные оттенки. Я бы назвала их нейтральными и знакомыми всеми ароматами чистоты. Хлопок, лаванда, немного жасмина и мелиссы. Травы смешанные между собой. Как будто вы пробежались по полю. Собрали все колючки. Нагрелись на солнце. И по итогу пахли травой и мылом после мытья рук. Этот вид звучал и виделся мне именно таким.

Но вот запах моего друга отличался от всех. С самого детства Макс отличался. Его пшеничные волосы и загорелая кожа пахли как свежий грейпфрут с имбирём. Жизнерадостный голубоглазый парень был соткан из пряных нот, напоминая самый прекрасный на свете чай, согревающий в зимнее время года. И каждый раз этот аромат заставлял меня буквально задохнуться от приятных эмоций.

- Катя, мне щекотно! - смеялся Максим, сидя на моей кровати. Я всегда любила забираться ему за спину и утыкаться своим холодным носом в его шею, когда он был чуть выше

меня.

- Ещё секундочку, Макс, - умоляла, вцепившись пальцами в футболку парня. Я вновь и вновь, как бывалый наркоман вдыхала аромат его кожи, который щекотал мои рецепторы. И как бы мне не хотелось избавиться от этой привычки, я не могла этого сделать. Мне нравилось прижиматься к нему со спины, жаться, погружаясь в это невероятное блаженство.

- Ладно, токсикоманка! Только аккуратнее, - рассмеялся Макс, сжимая мои руки на своём торсе. Мы не часто так обнимались с парнем, лишь когда меня периодически накрывало. Например, если был плохой день. Его запах меня успокаивал, будто тёплый кокон окутывал не давая грусти пробиться наружу. Но конечно, иногда я привирала, чтобы лишний раз потискать Макса. Это продолжалось достаточно долго, пока рост моего друга не достиг максимальной отметки, до которой было тяжело дотянуться. А лежать рядом с ним и нюхать было за гранью нашей дружбы и приличия. Ведь мы были лишь друзьями. А этот статус вряд ли позволял подобное. Но сейчас я бы ни за что не приблизилась к Максиму близко, после всего, что произошло между нами.

Время вокруг замедлилось. Я будто находилась в мыльном пузыре, наблюдая через мутную плёнку за происходящим. Беспокойные родители, которые укутывают меня в папину фуфайку. Мама, что плача, пытается успокоить меня крепкими объятиями в машине, пока мы едем в больницу. Отец, который срывается на каждый светофор на дороге. Всё

это слилось в одно. В моё безмолвное состояние. Я находилась в прострации. В непонимании. Боль в запястьях настолько оглушила меня, что не было сил просто сказать, что именно не так. Я оклемалась лишь когда врач травматолог выдал мне больничный лист. У меня был разрыв связки на левой руке и растяжение на правой. По сути, я ещё легко отгребла. Альфы, когда нападают на жертву и насилуют её, получают большие потери. Правда, на меня напал бетта. Но теперь я не была в этом так уверена.

Меня освободили от учёбы на месяц. Я бы просто физически не смогла бы нормально писать лекции и вычерчивать ровные линии на бумаге. Поэтому после поликлиники мы с родителями отправились домой, где начался допрос с пристрастием.

- Кто на тебя напал! - тут же налетела мать, не заботясь о том, в каком состоянии я находилась. Она была на нервах. При чём это было мягко сказано.

- Я не помню. Лица не видела в темноте, - бормотала я, стягивая с себя жёсткие ботинки. Мне хотелось поскорее принять горячий душ, чтобы смыть ощущение его прикосновений. Если раньше я млела от наших робких объятий, то сейчас мне хотелось только проблеваться.

- В смысле, ты не видела? Ладно... Что насчёт телосложения? Может, хотя бы цвета волос? - нападала мать, вытирая тыльной стороной ладони свой непрекращающийся поток слёз.

- Милая, ей нужно отдохнуть. Катя явно сейчас не готова об этом говорить, - вступился за меня отец, провожая взглядом мой потухший силуэт в комнату.

- Да. Ты прав! Пожалуй, выпью успокоительное, - услышались мамины всхлипы, но вскоре всё замолкло. Я заперлась в своей комнате, упав на пятнистый ковёр. Мне до сих пор было тяжело осознавать реальность. Казалось, будто я была в фильме. Что это всё дурацкий сценарий. Что этого не было. Что мой друг просто заболел и остался дома. Что это был не он, а актёр. Что это всё было не реальностью. Что мой Макс сейчас лежит дома и пишет лекции к завтрашнему дню. Но, увы, это была моя новая реальность.

Силуэт в темноте

"Мы должны быть рабами законов, чтобы стать свободными"

Марк Туллий Цицерон

Екатерина

Наш мир очень жесток по отношению к женщинам. Ярким примером этого высказывания можно назвать закон об отмене аборт. Исключений нет. То есть, если у вас внематочная беременность, проводят операцию лишь когда вы уже рождаете. И не факт, что вы сможете выжить. В приоритете будет стоять ребёнок, а не вы. Вы лишь расходный материал для производства потомства. Не более.

Если же ребёнок был следствием насильственной связи от сильного альфы, вам выдадут компенсацию на содержание ребёнка до трёх лет от государства. Но разрешения на аборт вы не получите. Про таблетки экстренной контрацепции тоже можно было забыть. Их производство запретили ещё в молодые годы моей матери.

Существовали нелегальные врачи, которые проводили аборты. Но это были не безопасные пути. Риск смерти был слишком велик, и поэтому не каждый желал идти к таким. Тем более государственная система приписывала таких личностей к убийцам, и при поимке их судили жёстче всех остальных. Даже если у врача не было смертей на операции.

онном столе.

Перед поступлением в университет все проходят обследования. Я была не исключением. Мы все сдавали кровь в государственной больнице на подтверждение своего вида. Эта процедура была скорее формальностью, поэтому на ней особо и не заостряли внимание. Врачи и медсёстры часто фило-нили и даже теряли ценные образцы. И меня постигла такая же участь.

- В смысле потерялась? - уточнила я, хотя и знала, что это происходит со мной не в первый раз. Когда училась в школе, мою кровь тоже теряли, поэтому каждый раз моей матери приходилось по тысячи и одному разу повторять, что я бетта. И это порядком надоедало.

- Девушка, такое бывает. Увы, мы не можем проследить за каждым анализом, - ответил врач, после чего я в который раз сказала, что являюсь беттой. Но на самом деле ещё тогда ко мне в голову закрадывалась мысль, что тут что-то не чисто.

Вся неделя прошла как в тумане. Я существовала, но не жила. С утра умывалась, но со скрипом чистила зубы. Просто не было сил и желания. Запястья сильно болели, напоминая о боли, которую мне пришлось пережить. Гипсовая лангетка и эластичный бинт не улучшали мой внешний вид.

Я лежала в своей комнате, думая о жизни. Моя спальня была местом силы. Вся в коричневых тонах, со светлыми кремовыми стенами и полками из тёмного дерева. Мне нравилось сочетание светлого с тёмным. Тёплых оттенков, что

напоминают яркое солнце. Шкафы пахли деревом и старостью, что помогало мне расслабиться. Дубовая кровать, подаренная дальними родственниками на шестнадцатилетие, была моим достоянием. Как и ковёр из коровьей кожи. Он тоже был прислан ими. Конечно, родители даже не помнили имена этих родственников, что казалось мне подозрительным, но в тот момент я даже не задумывалась об этом. Мне нравилось, что моя комната была похожа на своеобразную Нарнию*. Тёплую и уютную, словно платяной шкаф.

На протяжении целой недели Макс не связывался со мной. Ни в чате, ни в звонке, ни лично. Мне самой не хотелось его видеть, но также меня до боли в сердце расстраивало, что он даже не попытался извиниться.

Так неделя переросла в месяц, за которым мне успели снять окончательно повязки. Но от Максима ответа я так и не дождалась. Вероятно, он был болен, подумала я. Но это было не так. В историях одноклассников мелькало его весёлое лицо. Он распивал пиво из стеклянной бутылки за барной стойкой, совершенно не беспокоясь о том, что где-то лежит его раненая подруга. А может, этот парень меня таковой не считал? Может, для него наша дружба была пустым звуком? Мысли съедали меня изнутри, словно черви. День за днём. Неделя за неделей. Я ощущала себя обманутой. Испорченной. Опозоренной. Пристыженной.

И именно поэтому мне и не хотелось идти на учёбу после больничного. У меня не было желания идти в универси-

тет. Где находилось это белокурое чудовище, разбившее моё сердце.

Но на моё удивление, на парах его не оказалось. И это меня невероятно порадовало. Хотя я заранее и обзавелась шокером на случай повторного нападения, но применять его в университете не особо хотелось. День складывался чудесно. Я чувствовала себя в безопасности, совершенно не беспокоясь ни о чём. Благодаря вычислениям и чертежам мне удалось отвлечься. И так бы всё и сложилось, если бы не дорога домой.

От самой автобусной остановки меня преследовало странное чувство, что за мной кто-то следил. Затылком я ощущала пристальный взгляд. Но когда оборачивалась, никого не находила. Только пустоту. Так продолжалось и до той злополучной развилки.

За мной определённо кто-то следил. Пристально. Не сводя с меня глаз. Но я никак не могла понять, откуда именно они за мной наблюдают. Наученная горьким опытом, я решила не рисковать. Взяла ближайшую доску и притаилась за поворотом в ожидании преследователя. Одна секунда. Две секунды. Три. Которые вскоре перетекли в минуту. Моё сердце билось в припадке от осознания происходящего. Я стояла, прижавшись к старому забору, в ожидании страха, который сама себе вообразила в голове. Или же нет?

Но, как вскоре оказалось, это было правдой. Боковым зрением я разглядела массивную тень, которая неминуемо на-

двигалась на меня. И не думая, замахнулась со всей силы. Удар пришёлся прямо в голову. Глухой звук падения дал мне понять, что можно открывать глаза, которые я в моменте зажала от страха. И передо мной предстала ужасная картина. Мой когда-то близкий друг лежал на спине с широко открытыми глазами, пока его волосы медленно окрашивались в бордовый цвет от капающей крови.

**Хроники Нарнии — цикл из семи фэнтезийных повестей, написанных Клайвом Стэйплзом Льюисом. В них рассказывается о приключениях детей в волшебной стране под названием Нарния, где животные могут разговаривать, магия никого не удивляет, а добро борется со злом.*

Багровые пятна

"Задача жизни не в том, чтобы быть на стороне большинства, а в том, чтобы жить согласно с внутренним, создаваемым тобой законом"

Марк Аврелий

Настоящее время...

Екатерина

Я помню день, когда мы с Максом впервые встретились. Это был май месяц. Лёгкий тёплый ветерок развеивал мои волосы, которые были небрежно собраны в два хвостика. Тогда мне только исполнилось шесть лет, и вскоре мне нужно было собирать всё необходимое в школу. Ведь я была уже достаточно взрослая, чтобы туда пойти.

В нашем районе было много семей, живущих тут из поколения в поколение. А вот приезжих, наоборот очень мало. Поэтому, узнав о том, что рядом с нами поселилась семья с ребёнком моего возраста, я обрадовалась. Ведь теперь у меня появится друг. Тот самый, о котором я давно мечтала.

Местные дети в саду меня боялись. Я выглядела не дружелюбно и пугающе для них. Мой мрачный взгляд из-под опущенных ресниц внушал страх. А тёмные волосы с бледной кожей лишь добавляли мрачности. Я старалась улыбаться и выглядеть дружелюбно, но все разбегались, увидев мой мрачный оскал.

Я оставила попытки хоть с кем-то подружиться спустя год мучений. Приняла своё одиночество как данность. Каталась на качелях одна. Играла в куклы подальше от всех, словно отшельник. Обедала в тишине, лишь изредка ловя на себе взгляды других детей.

Но в тот день, когда мать рассказала, что мы пойдём в гости к новым соседям, я почувствовала, что не всё потеряно. Оставалась одна надежда на то, что у меня появится друг.

Подойдя к массивному забору, мама нажала на звонок, который эхом отразился на территории двора. Секунда. Потом две. И вскоре нам открыла на вид хрупкая женщина с тёмно-русыми волосами, подстриженными под каре. Её голубые глаза, словно драгоценные камни, сияли и блестели при виде нас.

- Ох, здравствуйте! Рада вас видеть! Не думала, что вы так быстро к нам придёте, - излишне театрально прошептала женщина, приглашая нас внутрь. Мне показалось, что она уже знала моих родителей раньше, но по какой-то причине молчала об этом.

Макс был ребёнком богатых родителей. Их двухэтажный дом выглядел гораздо приличнее и больше, чем наш одноэтажный. Своя деревянная терраса и сад только подчёркивали наличие богатства в его семье. Его мать, Любовь Георгиевна, была похожа на хрупкого элегантного ангела. Таких женщин чаще всего описывали в типичных любовных романах. Миниатюрная, улыбчивая и слишком светлая, что мне

хотелось зажмуриться. Так сильно ослеплял её внешний вид. Но сама тётя Люба казалась мне абсолютно пустой внутри. Да и по словам Макса, это было легко заметить. Он часто оставался в доме совершенно один, как и я в социуме. Его мать предпочла общение с подругами и шопинг, а не родного сына, которого нужно было воспитывать.

Отца Макса я видела только раз. И то мельком. В тот же день, когда я познакомилась со своим другом. Его отец удостоил моих родителей лёгкой улыбкой, после чего скрылся на втором этаже. Но мне удалось отметить, как его светлые волосы контрастировали с карим цветом глаз. Пугающая энергетика этого мужчины меня напрягала. И как я в будущем узнаю, не зря.

- А это мой сын Максим, поздоровайся со всеми, - жизнерадостным голосом произнесла тётя Люба тогда. Я помню, как Максу было неловко. Он стоял на одном месте, глядя на свои носки. Маленький мальчик со светлыми взъерошенными волосами боялся смотреть мне в глаза. Его пухлые щёки горели от волнения и смущения.

- Здра...встуй... те...- пробормотал нерешительно мальчик, после чего поднял свой взгляд. Его голубые глаза засияли, когда столкнулись с моими. А улыбка тут же появилась на светлом лице. Такая перемена в эмоциях меня, мягко сказать, поразила. И не в хорошем смысле. Мальчик запрыгал на месте, после чего попросил свою мать нагнуться и прошептал: Она такая красивая. Даже лучше, чем я представлял.

Но его шёпот не прошёл тогда мимо моих ушей. В отличие от родителей, которые подумали, что мальчишка слегка разволновался, вот и так реагировал. Но мне так не показалось. В смысле, он уже знал обо мне? Откуда? Что происходит? Но я не успела задать этот вопрос. Всё происходило слишком быстро. Не успела я моргнуть, как Макс стал моим другом. Лучшим и единственным. Но всё меняется. Время проходит. И старые тайники вскрываются любопытными людьми.

После того как родители уснули, я тайком, с лопатой в руке направилась в сторону заброшенного участка, где оставила тело Макса. Мне не хотелось, чтобы он умирал. Я желала, чтобы парень очнулся и вернулся к себе. Желательно с амнезией. Чтобы всё, что с нами произошло за последнее время, испарилось. Чтобы всё вернулось на место. Я что, слишком много прошу? Всего-то возвращения прежних отношений. Дружеских и таких тёплых, как самый мягкий плед на планете.

Но, прибежав на то самое место, я застыла. Лопата выпала из моих вспотевших ладоней. Его не было внутри. Я обшарила каждый закуток, игнорируя биение собственного сердца. Но нашла только пару капель уже засохшей крови. Значит, Макс не умер. Он встал и ушёл. По крайней мере, в лучшем случае. В худшем его нашёл кто-то раньше меня. Но тогда бы были следы от потаскивания тела. А этого нет.

Исследовав территорию несколько раз, я взяла папину лопату и пошла домой. Мне больше ничего не оставалось, кро-

ме как ждать полицию или же своего друга, который обязательно придёт мстить. Но дома меня ждала подстава.

Добравшись домой без происшествий, я оставила папину лопату в сарае, после чего забралась в окно, которое за ранее оставила открытым. Это было тяжело. Но несколько раз подпрыгнув и грязно выругавшись, я всё-таки залезла и рухнула на пятнистый ковёр. Облегчение настигло меня лишь на пару секунд. Пока я лежала на спине и переводила дыхание от смешанных эмоций внутри.

Мне хотелось верить в лучшее. Что Макс жив. Что он не пострадал сильно. Но также я не хотела этого. Он мог снова навредить мне. И вероятнее, сильнее и жёстче, чем раньше. Эти противоречия разрывали меня на части. Я не знала, что делать дальше. И это чувство меня больше всего бесило. Чувство неизвестности.

Но когда я открыла глаза, это ощущение испарилось. Ярко-голубое свечение знакомых глаз застало меня в ступор. Макс с кровавыми подтёками на лице злобно смотрел на меня. Сначала я решила, что это глюки из-за голода и нервов. Но, протерев глаза пальцами, картинка не исчезла. И это меня испугало ещё сильнее.

- Тебе конец, сладкая, - процедил парень, после чего схватил меня на руки и бросил на не застеленную кровать. Я тут же сжалась и, схватив пуховое одеяло, завернулась в него и заплакала. Мне было чертовски страшно. Я не знала, что делать и как отбиваться. Поэтому использовала единственный

известный мне способ. Поглубже замотаться в одеяло, чтобы монстры меня не нашли. Глупо! Не правда ли?

- Ты чего? Катя! Алё! Вылезай давай! - рычал Макс прямо над моим ухом, но меня защищало мощное одеяло.

- Не хочу...Мне страшно... - задрожала я, не понимая, что делать дальше.

- А не страшно было меня доской по голове дубасить?

- Ты сам на меня тогда напал! Что мне ещё нужно было делать? Вдруг ты бы снова попытался меня изнасиловать, дурак! - орала я во всю глотку, игнорируя то, что родители спят.

- Гон у меня закончился уже, так что ближайшее время я не нападу на тебя. Наверное, - слышался голос парня совсем близко. Я услышала, как одеяло зашуршало, после чего крепкие ладони обхватили меня за талию. Горячее дыхание парня тут обожгло мои чувствительные уши. Я поёжилась, пытаюсь отстраниться от него. Но ничего не вышло. И тогда мне пришлось сдаться. Мы оба лежали под тёплым одеялом, вспотевшие и грязные.

- В смысле, гон? - решила я переключиться от приятных объятий, которых мне так не доставало.

- А что ещё по твоему, у альф бывает?

- Ты альфа?

- Нет, блин, кактус! - зарычал снова Макс, нависая надо мной. Я захотела сжаться, но он мне не дал этого сделать. Его глаза горели в темноте голубым цветом, пугая меня всё

сильнее. А клыки, которые я сначала не заметила, слегка выпирали из приоткрытого рта.

- Я серьёзно! - закричала я в ответ, пытаюсь вылезти из-под одеяла. Но парень зафиксировал мои руки и плюхнулся лицом мне на грудь. Его горячее дыхание опаляло мою кожу через плотную ткань кофты, вызывая новый поток острых мурашек, от которых я содрогнулась.

- Я тоже. Разве ты не знала? - пробубнил он мне туда, не в силах посмотреть мне в глаза. Ситуация становилась всё страшнее.

- В смысле! Что я должна была знать? - мой голос задрожал от его слишком откровенного поведения. Но я всеми силами старалась это скрыть.

- Что ты моя истинная пара, - от его слов у меня пропал дар речи. В смысле истинная?

Тайны

"Презирать суд людей нетрудно, презирать суд собственный — невозможно"

Александр Пушкин

Екатерина

Макс всю нашу дружбу относился ко мне по-особенному. Не так, как к остальным. Он покупал мне еду на перемене, когда я не успевала поесть. Давал списывать домашнее задание. Ждал после уроков, даже если у него их было всего четыре, а у меня шесть. Его это не волновало. Он, как преданный друг был готов на всё, чтобы я была счастлива.

- Катюша, я тебе принёс твой любимый шоколадный пудинг, - произнёс Макс, вбегая в класс. Я помню, в тот день шёл сильный дождь. Ветер срывал с деревьев листья и зонты всех проходящих людей за окном. Выходить на улицу в такую погоду было подобно самоубийству, особенно в середине учебного дня, когда ситуация ухудшилась в разы.

Макс же стоял полностью мокрый с головы до пят, с пакетом продуктов в руках. Он протянул мне заветное лакомство вместе с пластмассовой ложкой сверху.

- Но... Как?... Что? Так, стоп! Как ты вообще успел за пару минут закупиться и принести? И вообще, зачем ты в такую погоду попёрся на улицу? - напала я на него с расспросами, копаясь в рюкзаке в поисках майки, чтобы вытереть этого

несносного парня.

- Я просто хотел тебя порадовать. Ты периодически забываешь есть и мне это не особо нравится. Поэтому я решил купить всего понемногу, чтобы ты точно не голодала - ответил Макс, положив пакет рядом с моим рюкзаком. Я достала свою футболку и, встав на носочки, начала протирать мокрые волосы парня.

- Спасибо, конечно, за это, но в следующий раз, давай ты будешь брать что-нибудь из столовой. Просто я переживаю, что с тобой может что-то случиться в такую погоду, - прошептала, не в силах смотреть Максу в глаза. Я часто беспокоилась о нём и даже, бывало, обнимала, но каждый раз это меня смущало. Вводило в некий ступор. Особенно, когда он внимательно пронизывал меня своими голубыми глазами.

- Хорошо. Если ты переживаешь, то я буду осторожнее, - слышался голос Макса, который на удивление мне показался слишком низким. Я хотела заглянуть ему в лицо, но не успела, прозвенел звонок, оповещая о начале урока. Отступив назад, парень быстро отвернулся и вышел из класса, прикрыв своё лицо.

Тогда я не понимала, что это было. Может, ему стало плохо? Или же он так спешил на урок? Но, вероятнее всего, ответ был проще, чем я думала. Мы испытывали похожее смущение, так как являлись истинной парой.

Лёжа под одеялом, я вспоминала об этом. О том, что много раз могла догадаться, что с Максом что-то не так. Что он

не похож на других бетт. Что он другой. И как же я не могла догадаться об этом раньше?

От мыслей меня вывел Макс. Его коварные горячие руки пробрались под мою кофту, поглаживая нежную кожу шершавыми подушечками пальцев. Этот, на первый взгляд, интимный жест пробудил во мне воспоминания о нападении парня. Сердце предательски участилось. Дыхание спёрло в груди.

- Отпусти меня! Живо! Я только восстановилась с твоего прошлого нападения! - взмолила, отодвигая его ладони со своей талии. Макс поднял свою голову с моей груди и прошептал: Пожалуйста, дай мне коснуться. Я буду аккуратен.

Его голубые глаза сияли ярким светом в крошечной темноте. Мне было тяжело оторвать взгляд от этих сияющих сапфиров. Но даже так я стояла на своём. На правде, что скрывает это смазливое личико.

- Я дам тебе возможность прикоснуться ко мне. Но только после того, как ты расскажешь мне всё, - уверенно сказала я, после чего парень кивнул и дал мне возможность вылезти из-под одеяла.

Мы с ним расположились на пятнистом ковре, смотря друг на друга. Яркая луна светила из моего окна, подчёркивая нас, словно персонажей какого-то фильма ужасов. Я, перемазанная в пыли и грязи, и Макс с кровью на голове и в замызанной одежде. Оба выглядели не очень, но всё же внешний вид парня был хуже всего.

- Для начала давай я дам тебе что-нибудь переодеть. Ты выглядишь потрепанным из-за меня. Прости. Сейчас принесу тебе халат, - пробормотала я, но встать не успела. Макс остановил меня.

- Ничего страшного. Ты была напугана и поэтому так среагировала. Давай для начала поговорим, а потом уже займёмся одеждой. С чего именно хочешь начать? - парень сложил ноги по-турецки, как делал это с самого детства, а потом уставился на меня, подперев голову рукой.

- Так, ну...Разве альфам не запрещено находиться на территории бетт?

- Запрещено, но есть исключения. Например, истинные пары, - тут же ответил Макс, не теряя времени.

- Это да, но изначально ты переехал сюда с родителями, не зная, что тут есть твоя истинная.

- Нет. Мне родители перед переездом об этом сообщили, - первые секунды я постаралась уместить в своей голове полученную информацию. То есть он знал всё с самого начала. С нашей первой встречи ему было известно всё.

- Что именно? - спросила я, не подумав. Просто эта новость немного выбила меня из колеи.

- То, что нашли мою истинную пару, то есть тебя, - Макс показал пальцем на меня, широко улыбаясь.

- Но это бред! Разве бетты становятся истинными парами для альф?

- В теории становятся. Но ты не бетта. Ты омега.

- Так, теперь ещё запутаннее, - мои мысли крутились вокруг воспоминаний, которые я старалась распутать. А ведь верно. Множество раз я сдавала кровь, но все врачи её теряли. И мне приходилось говорить заученную фразу.

- Сладкая, ты омега с рождения. Я это понял, когда только встретился с тобой. Твой запах отличается от бетт, - мне хотелось возразить, чтобы он больше не смел меня так называть, но я сдержалась. Было слишком страшно агриться на него, учитывая, какого Макс вида.

- Но мне с детства говорили, что я бетта.

- Видимо, родители не хотели тебя пугать, поэтому держали в секрете, - тут же находил объяснения этот умник, разглядывая меня со всех сторон. Его внимательные глаза смущали и не давали нормально сосредоточиться.

- Ладно. Допустим. Но что ты скажешь на течку? У меня её ни разу не было.

- Это потому, что я рядом был. Поэтому течки у тебя и не было. Нет смысла привлекать других самцов, когда место уже занято, - как удобно, однако. И мерзко одновременно.

- Всё равно это очень странно. Как вообще всё могло к такому свестись? Ума не приложу! Мне что, всю жизнь лгали? - я пытала от злости, не в силах понять родителей. Если они знали, так почему не сказали? Неужели хотели отгородить?

- Ну, не всю! Лишь часть, где ты являешься омегой для уже живущего рядом с тобой альфы. Вот и всё.

- Давай по порядку. Наши родители изначально знали, что

мы истинные?

- Как мне рассказывали они узнали это при первом обследовании. Кровь прогнали через программу и нашли совместимость. Так как такие случаи редкие, врачи тут же связались с обоими родителями. Истинные пары обычно рядом находятся на протяжении всего взросления, чтобы привыкнуть и чтобы после достижения совершеннолетия не было проблем с продолжением рода, - последние слова Макс говорил очень медленно и растянуто, будто смаковал на своём языке. Такое выражение лица я видела у своего друга впервые. Он смотрел на меня, как на кусок сочного стейка, который хотел с удовольствием съесть.

- Продолжением рода, значит... - промычала я грустно. Мне не нравилась сама мысль, что моё существование, по сути строится на рождении детей. Соитие с женщиной и последующими родами.

- Да. Просто у некоторых возникают проблемы. Например, напрочь ломается контроль у альфа. По крайней мере, я изучал этот вопрос, - продолжал добивать меня мой бывший друг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.